

Ань Гэ принесла вещи в комнату. От новых постельных принадлежностей исходил тонкий аромат. Она аккуратно застелила кровать и открыла шкатулку с украшениями.

Вещей было немного, но все они оказались полезными: зеркальце, гребень, несколько коробочек с кремом для лица и даже маленькая баночка румян.

Для Ань Гэ это был огромный шаг вперед в плане комфорта. Она бережно расставила всё по местам и, решив, что пока свободна, налила немного воды, чтобы попрактиковаться в письме прямо на столешнице.

В прошлой жизни она была художницей-универсалом, но больше всего любила рисовать людей. Её стиль отличался изяществом и глубиной, а критики не раз отмечали её редкий дар и называли молодым дарованием.

До попадания сюда она тренировалась каждый день, а в служебном флигеле удавалось лишь изредка найти свободную минуту. Теперь же, имея собственную комнату, Ань Гэ никого не стеснялась. Когда она опомнилась, на сосновой столешнице красовалась целая картина, написанная водными разводами.

В соседней комнате послышался звук открываемой двери. Ань Гэ, чья реакция была молниеносной, тут же стерла рисунок рукой и поспешила к выходу. Дверь комнаты второго господина уже была открыта, и Вэнь Фэн суетился внутри.

Ань Гэ чувствовала себя точно офисный работник в первый рабочий день: боясь совершить оплошность, она поспешила следом.

Вэнь Чансюй сидел за письменным столом. Вероятно, он только проснулся — глаза были слегка затуманены сном. Перед ним лежало несколько раскрытых книг, а одна упала на пол.

Ань Гэ подняла её и, пользуясь моментом, мельком взглянула на текст. Это была первая книга, которую она держала в руках в этом странном мире.

К счастью, здесь использовали обычное уставное письмо, что привело её в восторг. Понимание местной письменности — это уже половина успеха на пути к знаниям!

Однако Ань Гэ не посмела задерживаться на тексте. Положив книгу на стол, она всё ещё не могла отвести от неё жадного взгляда.

В отличие от неё, Вэнь Чансюй, которому предстояло сдавать экзамены, особого интереса к чтению не проявлял. Его томный взгляд оторвался от сухих строк и упал на Ань Гэ, которая неотрывно смотрела на обложку книги. Его тонкие белые пальцы постучали по переплету, возвращая девушку к реальности.

— Ты грамотная?

На этот вопрос Ань Гэ, конечно, не могла ответить правдой. Вэнь Чансюю ничего не стоило навести справки о её прошлом, поэтому лгать она не рискнула.

Ань Гэ покачала головой, коснулась шеи и уклончиво ответила:

— Старшие сестры, с которыми я жила, рассказывали, что сказители знают множество

интересных историй. Если бы я умела читать, мне не пришлось бы им завидовать!

Вэнь Чансюй усмехнулся, взял кисть и, развернув лист бумаги, аккуратно вывел три иероглифа.

[Сяо Гэ.]

Ань Гэ замерла, впившись взглядом в надпись.

Его каллиграфия была прекрасна: уверенный почерк, сильные мазки, идеально выверенные окончания линий. Ань Гэ сама владела искусством письма на высоком уровне и сразу оценила его мастерство. Она невольно прикусила губу: неужели Вэнь Чансюй — скрытый талант?

— Это твое имя, — он указал пальцем на иероглифы и по слогам произвел: — Сяо. Гэ. Эр.

Словно в порыве наваждения, Ань Гэ выпалила:

— Второй господин, моя фамилия Ань.

Как только эти слова слетели с её губ, даже Вэнь Фэн широко раскрыл глаза.

В поместье Вэнь любой слуга счел бы за честь носить фамилию хозяев, и немногие решались упоминать свою собственную. Такого от Сяо Гэ никто не ожидал.

— Ань Гэ? — пробормотал Вэнь Чансюй, словно пробуя имя на вкус. Он отложил испорченный лист и вывел её имя заново.

Ань Гэ взяла бумагу. Прохлада листа была приятна на ощупь. Хотя искусство изготовления бумаги в эту эпоху достигло совершенства, такую качественную рисовую бумагу из Цзяннани могли позволить себе лишь богатые дома.

— В свободное время я буду учить тебя грамоте, чтобы в будущем ты не оставалась совсем невежественной.

Для Ань Гэ эти слова прозвучали как небесная музыка, и её отношение к Вэнь Чансюю мгновенно изменилось.

С виду холодный, на деле он оказался добрым человеком.

— Тогда благодарю вас, второй господин!

Вэнь Чансюй достал с полки книгу с иллюстрациями и велел Ань Гэ просматривать её в свободное время, а сам отправился во двор упражняться в боевых искусствах.

Ань Гэ, глядя на новую книгу, с улыбкой заметила Вэнь Фэну:

— Второму господину стоило бы пойти на военный экзамен.

Вэнь Фэн усмехнулся:

— Второй господин давно не думает о государственной службе. Если бы он сдал экзамен и получил должность в столице, он бы уже не смог порвать связи с семьей Вэнь!

Ань Гэ не ожидала такой откровенности и удивилась:

— Второй господин не хочет оставаться в поместье?

— Скорее, это семья Вэнь не хочет, чтобы он здесь оставался, — Вэнь Фэн, вспомнив что-то неприятное, так сильно сжал кулаки, что костяшки побелели. — Ань Гэ, некоторые люди становятся отцами, но не умеют любить своих детей.

Ань Гэ промолчала.

— Брат Фэн, не грусти. Когда мы вернемся в Гуаньвай, всё наладится! — она старалась подбодрить его. Она видела, что Вэнь Чансюй — человек выдающийся, и даже без поддержки семьи он непременно добьется успеха.

Весь день в его дворе Ань Гэ бездельничала, пока кости не заныли. Вэнь Фэн, жалея её, брал всю тяжелую работу на себя, а Вэнь Чансюй почти не обращал на неё внимания — кроме тренировок, ему ничего не было нужно.

Ближе к закату Вэнь Чансюй ушел ужинать в главный дом, а Ань Гэ отправилась на кухню за едой для себя и Вэнь Фэна.

Приняв поднос от распорядительницы, она невольно задержала дыхание. Она знала, что из-за немилости второго господина к ним относятся пренебрежительно, но не до такой же степени!

Порции были крошечными, а от риса исходил кислый запах.

Это было прямое оскорбление, брошенное в лицо Вэнь Чансюю!

Ань Гэ помрачнела. Она больше не была той робкой служанкой, какой её считали. Она отодвинула поднос и холодно произнесла:

— Тетушка, попробуйте сами.

Распорядительница, не ожидавшая такого поворота, отступила на шаг и раздраженно бросила:

— Что ты делаешь? Неужели тебе не по нраву стряпня наших поваров?

— Если это действительно стряпня нашего повара, то его пора гнать взашей! — отрезала Ань Гэ. — Суп из зелени превратился в помои, а белый рис прокис. Если вам это кажется вкусным, съешьте сами!

Женщина смутилась. Она действовала по наущению своей подруги Вэнь Цзюй, желая проучить эту девчонку. Та каким-то образом стала перворазрядной служанкой при втором господине, что вызывало у Вэнь Цзюй жгучую зависть.

Распорядительница плотно сжала губы — конечно, она не притронется к этой дряни!

Вокруг начали собираться слуги, обожавшие сплетни и скандалы. Ань Гэ, почувствовав внимание толпы, вошла в роль:

— Я — перворазрядная служанка, а Вэнь Фэн — личный телохранитель! Вы так с нами обращаетесь, значит, это вы так позорите второго господина? Я отнесу это господину и госпоже, пусть они рассудят!

Она демонстративно направилась к выходу. Распорядительница, испугавшись огласки, бросилась наперерез:

— Девочка, что ты такое говоришь? Как я могу позорить второго господина?

Она поспешно забрала поднос, нацепив на лицо заискивающую улыбку:

— Если еда не нравится, я сейчас велю повару приготовить новую!

Ань Гэ позволила ей удалиться. Она знала меру: все и так были в курсе, как обходятся со вторым господином, и её угроза была лишь способом припугнуть их.

Вскоре распорядительница вернулась с новым подносом. Еда была свежей, чистой, а в овощах даже виднелись кусочки мяса. Аромат был такой, что слюнки потекли.

— Вот еда для тебя и Вэнь Фэна.

Ань Гэ с удовлетворением улыбнулась:

— Вот это другое дело! Смотрите, тетушка, не перепутайте в следующий раз, а то репутация нашей кухни совсем пойдет прахом!

Распорядительница лишь криво усмехнулась. Спорить было бесполезно: в этом доме статус перворазрядной служанки всё же стоял выше её собственного. Когда Ань Гэ ушла, женщина с досады рывкнула на зевак:

— Чего уставились? Идите работайте!

Вэнь Цзюй отдыхала в своей комнате с повязанной на лбу тряпицей. Она была в ярости: сначала Сяо Гэ расстроила её планы породниться с богатой семьей, а теперь эта девчонка не только выжила, но и получила высокий статус.

Чем больше она думала, тем сильнее жалела!

Тут в комнату с шумом ворвалась её подруга Вэнь Тао, которая работала на кухне.

— Сестрица, ты меня погубила! — воскликнула она.

Вэнь Цзюй приоткрыла глаза:

— Что случилось?

— Что случилось! Эта дрянь Сяо Гэ! Ты говорила, что она глупая, но она совсем не такая! Она так меня отчитала, что мне хоть сквозь землю провалиться!

Вэнь Цзюй, забыв о головной боли, прислушалась. Выслушав рассказ, она пришла в ярость. Их всех обвели вокруг пальца!

— Мы были слишком мягки, — прошипела Вэнь Цзюй. — Она думает, что нашла опору в лице второго господина? Но что он значит в этом доме? Мы еще покажем ей, где её место!

— У тебя есть план? — оживилась Вэнь Тао.

— Конечно. Я поговорю с госпожой, чтобы её перевели к тебе на кухню. А уж там ты с ней разберешься!

Ань Гэ, возвращаясь с едой, ничего не знала об этих кознях. Холодный осенний ветер заставил её чихнуть.

Тени деревьев напоминали когтистые лапы. Ань Гэ ускорила шаг и, вернувшись во двор, увидела теплый свет в окнах.

Вэнь Фэн, увидев поднос, лишился дара речи:

— Ань Гэ? Это что, наш ужин?

Ань Гэ, глядя на его удивление, почувствовала щемящую жалость.

— Брат Фэн, отныне мы будем питаться только так!

Вэнь Фэн прослезился. Он понимал, что Ань Гэ пришлось вступить в конфликт с кухней.

— Ань Гэ, второй господин не ошибся в тебе! — с восторгом сказал он, подкладывая ей мясо.

— Второй господин? — Ань Гэ подняла голову. — Что он сказал обо мне?

— Он сказал, что ты далеко пойдешь.

Вечером вернулся Вэнь Чансюй. Его стройная фигура на фоне осенней ночи казалась одинокой. Заметив, что Ань Гэ смотрит на него, он вопросительно поднял брови.

Пойманная с поличным, Ань Гэ в замешательстве поспешно выдумала первый попавшийся предлог.

<http://bllate.org/book/18519/1780302>